

Интернет-эстетика: форма постсубкультуры

Научный руководитель – Смирнов Николай Алексеевич

Янкина Алина Владимировна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: alyavalentina8273@gmail.com

Процесс формирования субкультур связан со способами нахождения утраченных связей индивида с социальными институтами, через которые формировалась его идентификация ранее – до первого распространения субкультур.

Разберем понятие «subculture». Мы видим частицу «sub», которая означает «под». Т.е. субкультура – то, что лежит под культурой. Это интересно, потому что звучит, как нечто неявное. Т.е. нечто лежащее под культурой – то, что спрятано. Возникает интуиция, что культура, помимо своей явленной формы, имеет еще и нечто потаенное – субкультуру. Культура таит в себе формы, которые являются в некотором смысле антагонистическими. Она сама порождает субкультурные формы, за счет своих противоречий и конфликтов. Это момент отрицания самой себя. И эти антагонистические формы могут вполне себе помочь в идентификации. Если культура не может мне помочь – я обращусь к неявной ее форме, а именно к субкультуре. Здесь важно, что субкультура не противопоставляется доминирующей культуре. Нет деления на культуру большинства и культуру меньшинства. И вот она культура – себе же вопреки.

Классические субкультуры были попыткой собрать свое Я. Хиппи, например, с необходимостью включались с социальную структуру – демонстрации, акции, лозунги – все это делало субкультуру субъектной/акторной. Все формы субкультур были частью социальной реальности – они буквально были вплетены во все общественные отношения, потому что человек, являвшийся частью какой-либо субкультуры, буквально являлся хиппи, рэпером, панком и т.д., т.е. осуществлял, реализовывал себя через социальную структуру. Субкультура была некоторой институцией. « Распространение на рынке моды молодежных стилей субкультур – это не просто ‘культурный процесс’, а реальная сеть или инфраструктура новых видов коммерческих и экономических институтов» [Hebdige, 1979, 95].

Важно, что классические субкультуры не делали упор на визуальную составляющую. Например, М. А. Кудряшов, рассматривая тему молодежных субкультур, пишет про «феномены “позеров” и “wannabe” (людей, которые демонстративно принимают только визуальные атрибуты субкультуры без экзистенциальной или когнитивной вовлеченности в нее)» [Кудряшов, 2014, 24]. Нам здесь нужно обратить внимание на экзистенциальную вовлеченность в определенную структуру. Именно эта вовлеченность делала человека участником какого-то сообщества.

Но как трансформировались субкультуры по настоящее время? Классические субкультуры, представленные, например, хиппи, эмо, панками и др. – являлись некоторым выпадом из жизни, некоторым отклонением (неважно отклонение несет положительный или отрицательный характер), наличием вызова, отказом от «привычной» жизни и желанием каких-то изменений. Что мы можем видеть сейчас? Трансформированные субкультуры максимально не вовлечены в политические, экономические и др. формы. Т.е. в них отсутствует вызов, желание изменений, противопоставление себя «привычной жизни». Вместо

этого, такие субкультуры по сути становятся самой привычной жизнью. Бесконечное разнообразие субкультур позволяет сделать свою жизнь субкультурной, под все найти свою субкультуру – процесс деления до бесконечности. Субкультуры становятся стилем и образом жизни – теперь это понятие полностью вовлечено в систему категорий эстетики. Классические субкультуры больше, чем образ и стиль жизни. Как говорилось ранее, субкультуры включались в различные формы общественных отношений – политические, социальные, экономические и т.д., что делало их не просто стилем жизни, но активным участником этих отношений.

Сейчас, я могу ассоциировать себя с определенной эстетикой, при этом оказываясь пассивным участником, не включенным ни во что. Я могу не включаться и не осознавать своего положения в социальной структуре общества, но, тем не менее, ощущать себя принадлежащим к чему-либо. Современные субкультуры позволяют установить ассоциацию нас с чем-то, при этом не вызывая необходимости включаться и становится субъектами, акторами.

Например, представитель эстетики «Dark academia» не мыслится, как человек, который действительно учится в университете, который читает тексты античных философов и у которого в комнате стоит бюст Сократа. Но этот человек будет вести себя так, как будто бы он учится в университет, читает и ставит бюст в комнате. Вот «как будто бы» становится регулирующим принципом эстетической субкультуры. Ранее говорилось про экзистенциальную включенность, относительно классических субкультур. В эстетической субкультуре такая включенность заменяется на включенность визуальную, чувственную, переживающую. Бюст Сократа необязательно будет нести определенный смысл для человека, помимо принадлежности этой вещи к эстетике – скорее он будет являться элементом атмосферы. Именно понятие атмосфера или более новое понятие «vibe» становится критерием истинности субкультур. Необходимость в создании атмосферы становится на первый план. Неважно, что я не учусь в университете – важно, чтобы я ощутила атмосферу этого. Принадлежность осуществляется через создания нужного настроения, но не активным и прямым включением (активное и прямое включение – это непосредственное учеба в университете, непосредственное встраивание в определенные структуры).

Так, происходит попытка встроиться туда, куда встроиться по определенным причинам человек не может – человек не хочет учиться в университете, но хочет быть причастным к этому событию. Действительность подменяется чем-то другим, какой-то сконструированной по своим желаниям реальностью. Неудачные попытки идентифицироваться приводят к убеганию от реального положения дел. Эстетические субкультуры – это трагичное вопрошание человека по тому, чего уже нет, по той социальной реальности, где человек мог соотнести свои внутренние смыслы с объективными структурами, но которая ушла. Процесс идентификации теперь не требует осознавать свое место в системе общественных и социальных отношений. Важно, что критерием истинности выступает прежде всего моя субъективность. Правильно то, что исходит от меня – происходит предельная субъективация всего.

Человек убегает от культуры, от ее конфликтов и противоречий. И убегает не под культуру, а в не-культуру – в пространство, где бюст Сократа становится символом атмосферы, переживания, эстетизирования.

Источники и литература

- 1) Кудряшов М. А. Субкультура и после нее: история фундаментального понятия молодежных исследований // Этнографическое обозрение. 2014. No 1. С. 23-32.
- 2) Hebdige, D. Subculture the meaning of style. London: Routledge. 1979.